

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДОИСЛАМСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ СО СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННЫМ МИРОМ НА МАТЕРИАЛЕ ХАДИСОВ

РОЗОВ

Владимир Андреевич,

аспирант Восточного факультета,
лаборант-исследователь,
Научная лаборатория по анализу
и моделированию социальных
процессов, Санкт-Петербургский
государственный университет
(199034, Россия, г. Санкт-Петербург,
Университетская наб., д. 11).
E-mail: vladirozov@yandex.ru

Аннотация. В статье описывается ряд реконструированных на основе хадисов представлений пророка Мухаммада об обстоятельствах взаимодействия со сверхъестественными существами. Эти представления обнаруживают себя в таких действиях Пророка, как закутывание во время ниспослания откровений, ношение одежды наизнанку во время исполнения ритуала, отказ от определенных видов пищи и др. Такого рода практики в значительной степени отражают древнеаравийские воззрения на поведение человека, контактирующего с потусторонними силами. Они также могут быть сопоставлены с аналогичными ритуалами, относящимися к другим культурам.

Ключевые слова: хадисы, ритуал, суеверия, духи, сверхъестественные существа.

УДК 297.1

DOI 10.22311/2074-1529-2017-13-3-195-204

С самого начала своей пророческой миссии Мухаммад сталкивался с непониманием и разнообразными обвинениями в свой адрес. В частности, мекканцы обвиняли его в том, что он одержим джиннами (*majnūn*), что коранические рассказы о пророках прошлого — не более чем «легенды древних» (*'asāṭir al-'awwālīn*), т. е. уже известные аудитории истории. Пророка воспринимали как опасного смутьяна, отвлекающего людей от их повседневных дел и угрожающего сложившемуся общественному укладу. Наряду с этим Мухаммада часто считали поэтом (*ṣā'ir*) или прорицателем-кахином (*kāhin*), что нашло отражение в Коране. Так, в суре «Гора» прямо говорится: «... Ведь ты по милости твоего Господа не прорицатель и не одержимый» (Коран, 52: 29)¹. Это же утверждение содержится в суре «Неизбежное»: «Поистине, это — слова посланника благородного! Это не слова поэта. Мало вы веруете! И не слова прорицателя. Мало вы припоминаете!» (Коран, 69: 40–42).

В российском востоковедении феномен аравийских прорицателей

¹ Здесь и далее текст аятов Корана приведен в переводе И. Ю. Крачковского, нумерация аятов — по «Египетскому изданию».

с исторической точки зрения наиболее хорошо исследован в трудах М. Б. Пиотровского, который охарактеризовал кахинов как «высшую категорию среди людей, проникавших в скрытый мир»¹. Под этим проникновением понимается, очевидно, «знание сокровитного» (*'ilm al-ḡayb*), передаваемое посредством общения с потусторонними существами, т. е. духами, языческими божествами или, согласно мусульманской традиции, — джиннами и шайтанами. При этом именно вдохновенный, близкий контакт с этими силами был отличительной чертой кахинов, выделяющей их из числа других предсказателей будущего, например, 'аррафов (*'arrāf*), которые полагались в первую очередь на знание внешних примет и видимых знаков². Важно отметить, что арабийское кахинство рассматривается М. Б. Пиотровским как «местный вариант развития» всемирно распространенных шаманских практик³. В сущности, кахин, часто живший при святилище или оказывавший религиозные «услуги» членам своего племени, был профессиональным предсказателем и передатчиком воли божеств, т. е. шаманом⁴.

Первым в отечественном востоковедении идею о типологическом сходстве между состоянием Мухаммада во время ниспослания откровения и известными в мировой культуре практиками общения с потусторонними силами высказал И. Н. Винников в своей статье «Легенда о призвании Мухаммада в свете этнографии»⁵. В ней подробно анализируются сведения о призвании Мухаммада к пророческой миссии в сопоставлении с известными у различных народов мира практиками, направленными на подготовку человека к общению со сверхъестественными существами. Несмотря на то, что статья И. Н. Винникова была опубликована довольно давно, содержащиеся в ней сведения и методология до сих пор сохранили свою научную значимость и актуальность. Однако эта статья, что следует из ее названия, ограничивается только историей призвания Мухаммада к пророческой миссии ангелом Джабраилом, оставляя вне поля зрения его дальнейшую деятельность, не говоря уже о позднем этапе жизни Мухаммада, когда он возглавил общину мусульман. То же самое можно сказать и о других работах, посвященных компаративному анализу состояния Мухаммада и кахинов: в них отмечается только сходство состояния

¹ *Пиотровский М. Б.* Пророческое движение в Аравии VII в. // *Ислам. Религия, общество, государство* / отв. ред. П. А. Грязневич, С. М. Прозоров. М.: Наука. Гл. ред. восточной литературы, 1984. С. 21.

² *Fahd T.* La divination arabe: Études religieuses, sociologiques et folkloriques sur le milieu natif de l'Islam. Leiden, 1966. P. 144.

³ *Пиотровский М. Б.* Мухаммад, пророки, лжепророки, кахины // *Ислам в истории народов Востока* / отв. ред.: И. М. Смилянская, С. Х. Кямилев. М.: Наука. Гл. ред. восточной литературы, 1981. С. 13.

⁴ *Izutsu T.* God and Man in the Koran: Semantics of the Koranic Weltanschauung. Tokyo 1964. P. 173.

⁵ *Винников И. Н.* Легенда о призвании Мухаммеда в свете этнографии // С. Ф. Ольденбургу к пятидесятилетию научно-общественной деятельности. 1882–1932: сб. статей. Л.: АН СССР, 1934. С. 125–146.

Мухаммада во время ниспослания откровения и трансовых состояний, в которые впадали хахины¹.

Однако взаимодействие Мухаммада с высшими силами не ограничилось только призывом к началу выполнения пророческой миссии и ниспосланием Корана. В ходе своей повседневной жизни, выступая в качестве пророка и политического лидера, он также совершал действия, схожие с ритуалами, служащими для взаимодействия с потусторонними силами и известными в других культурах. Анализ дошедших до нас описаний поступков Мухаммада и их сравнение с известными описаниями контакта с потусторонним миром на материале других культур может значительно обогатить наше понимание обстоятельств и культурного контекста возникновения ислама. При этом основным источником, содержащим информацию о жизни и поступках Мухаммада, являются хадисы.

Ряд особенностей поведения, общих у Мухаммада и современных ему хахинов, уже подробно описан в упомянутых выше трудах, также исследующих вопрос с опорой на материалы хадисов. В первую очередь это закутывание в одежду во время общения с высшими силами. Мухаммад, когда к нему начали приходиться первые откровения, завернулся в плащ, что нашло отражение в следующих айатах Корана: «О, завернувшийся! Встань и увещивай! И Господа твоего возвеличивай!» (Коран, 74: 1–3). Согласно одной из версий призвания Мухаммада к пророческой миссии, во время получения первых откровений он «был испуган, дрожал, спешил к жене своей Хадидже и просил закутать его»². И. Н. Винников полагает, что попытка спрятаться под одеждой или покрывалом была способом защиты от потусторонних сил, и приводит в пользу этого мнения многочисленные параллели из мистического опыта других народов³.

Известно, что современные Мухаммаду прорицатели и лжепророки также заворачивались во время своих трансовых состояний. Так, сохранились сведения о том, что закутывался лжепророк Тулайха, возглавивший отступническое движение (ридда) в Неджде. Ал-Асвад, вдохновитель антимусульманского движения в Йемене, также известен под прозвищем «Зу-л-Химар» (*dū al-ḥimār*), что означает «обладатель покрывала». Отголоски историй о закутывании лжепророка Мусайлимы из Йамамы можно обнаружить в рассказе о посольстве членов племени ханифа в Медину. Мусайлима тогда «спрятался за одеждой». Закутывался и объявивший себя пророком йасрибский иудей Ибн Саййад⁴.

¹ *Izutsu T.* God and Man in the Qur'an: Semantics of the Qur'anic Weltanschauung. P. 172.

² *Винников И. Н.* Легенда о призвании Мухаммеда в свете этнографии. С. 130.

³ Там же. С. 130–131.

⁴ *Пиотровский М. Б.* Пророческое движение в Аравии VII в. // Ислам. Религия, общество, государство / отв. ред. П. А. Грязневич, С. М. Прозоров. М.: Наука. Гл. ред. восточной литературы, 1984. С. 20–21.

Рассказ о нем приводится в *Сахихе* ал-Бухари и представляет собой интересное описание транса, в который впадали прорицатели-кахины: «После этого Посланник Аллаха с 'Убайем ибн Ка'бом пошел в пальмовую рощу, в которой был Ибн Сайяд. Пророк хотел услышать что-нибудь из сказанного Ибн Сайядом до того, как тот заметит его, и он увидел, что Ибн Сайяд лежит на земле, закутавшись в кусок ткани, из-под которого были слышны непонятные звуки. Мать Ибн Сайяда увидела Посланника Аллаха и позвала сына, Ибн Сайяд быстро поднялся с земли, а Пророк сказал: "Если бы она не побеспокоила его, все стало бы ясно"»¹. Из рассказа понятно, что заворачивание в одежду или покрывало являлось необходимым условием общения с потусторонними силами. Например, есть свидетельства о том, что Мухаммад заворачивался во время ниспослания откровения и позже². Заворачивались во время разговора с Богом и библейские пророки — Моисей и Илья³.

С одеждой были связаны и другие ритуальные действия Пророка. Так, сохранились свидетельства, что во время молитвы о ниспослании дождя Мухаммад был одет иначе, чем обычно. В частности, известно, что во время молитвы о дожде Мухаммад надевал свой плащ наизнанку (так, что правая часть его одеяния оказывалась слева, а левая — справа), обратившись к кибле, и так поступали и остальные молящиеся вслед за ним⁴. При этом согласно хадисам из сборника ан-Наса'и молитвы о дожде совершались вблизи неких «масляных камней» ('ahjār az-za'yt), с большой вероятностью представлявших собой остатки алтаря, на который действительно возливали масло во время одного из древних доисламских ритуалов⁵.

Связанные с выворачиванием одежды поверья и ритуалы широко распространены во многих культурах мира и имеют отношение именно к практикам общения с потусторонними силами. В России во время Святков, когда потусторонние сущности посещали землю, а граница между мирами считалась особенно тонкой, игры сопровождалась выворачиванием одежды наизнанку⁶. Это совпадение неслучайно, так как выворачивание одежды наизнанку можно считать своего рода символом перехода из одного состояния в другое, ведь «оборотность» как инверсия «нормального порядка вещей» характерна для хтонических, запредельных,

¹ Бухари. Ал-Джами' ас-Сахих. Дамаск: Дар Ибн Касир ли ат-Тибба'а ва ан-Нашр ва ат-Таузи', 2002/1423. С. 326–327. Книга ал-Джана'из, хадисы 1354, 1355.

² Винников И. Н. Легенда о призвании Мухаммеда в свете этнографии. С. 131.

³ Там же. С. 132.

⁴ 'Имам ал-Малик. Книга ал-Муватта'. Бейрут: Дар 'Ихйа' ат-Турас ал-'Араби, 1985 / 1406. С. 190. Книга ал-'Истикса', хадис 1; Бухари. Ал-Джами' ас-Сахих. Дамаск: Дар Ибн Касир ли ат-Тибба'а ва ан-Нашр ва ат-Таузи', 2002/1423. С. 244–245. Книга ал-'Истикса', хадисы 1005, 1011, 1012.

⁵ Başgöz I. Rain Making Ceremonies in Iran // Iranian Studies. Vol. 40. No. 3. Jun., 2007. P. 397.

⁶ Ryan W. F. Games, Pastimes and Magic in Russia // Folklore. Vol. 119. No.1. Apr., 2008. P. 7.

потусторонних областей космоса»¹. Интересно отметить, что и сегодня во многих частях мусульманского мира (в Иране, Турции, арабских странах) молятся о дожде тем же образом, что и Мухаммад, — совершают ритуальную молитву (*salāt*) в два цикла-раката (*rak'a*), надев при этом одеяния внутренней стороной наружу².

Внешнее, формальное сходство Мухаммада с хакинами и другими людьми, претендовавшими на связь со сверхъестественными силами, не исчерпывается приведенными выше примерами. Так, известно, что во многих культурах мира магические способности часто связывались с разнообразными телесными недостатками, физическими изъянами или особенностями³. Характерной чертой доисламских хакинов также были физические изъяны⁴. В связи с этим интересно отметить наличие у Мухаммада т. н. «печати пророчества» (*ḥātam an-nubūwwa*) — выступа или нароста на спине, которому уделяется много внимания в хадисах и литературе, посвященной качествам Мухаммада.

Другой интересной особенностью поведения Мухаммада было его отношение к употреблению в пищу лука и чеснока. В частности, Пророк запрещал людям, отведавшим их, входить в мечети, пока запах не перестанет чувствоваться⁵. Однако, по всей видимости, за этим запретом стоят не только сугубо эстетические соображения. В одном из хадисов говорится следующее: «Посланник Аллаха запретил есть лук и чеснок, но нас одолела нужда, и мы поели их, поэтому он сказал: “Кто поест это гнилое растение, пусть потом не приближается к нашей мечети, потому что ангелам неприятно то же, что и человеку!”»⁶. С этим по содержанию соотносится и другой хадис: «Посланник Аллаха, сказал: “Кто поел чеснока или лука, пусть тот уединится подальше от нас или подальше от нашей мечети и сидит в своем доме”. Однажды ему принесли котел с овощами. Почувствовав их запах, он спросил о нем, и ему сказали, что в котле овощи, и он сказал: “Передайте это моим спутникам”. Еду отдали одному из его спутников, и когда Пророк заметил, что она тому неприятна, сказал: “Ешь, просто я тайно общаюсь с тем, с кем ты не общаешься”»⁷. Таким

¹ Неклюдов С. Ю. Откуда берутся оборотни // *Оборотни и оборотничество: стратегии описания и интерпретации: Материалы международной конференции. Москва, РАНХиГС, 11–12 декабря 2015 / отв. ред. и сост. Д. И. Антонов. М.: Издательский дом «Дело», 2015. С. 8.*

² Başgöz I. Rain Making Ceremonies in Iran // *Iranian Studies. Vol. 40. No. 3. Jun., 2007. P. 396.*

³ Русинова И. И. Восприятие «чужого» и «профессионала» как колдуна, знахаря: По данным «Словаря демонологической лексики пермского края. Часть 1. Люди со сверхъестественными свойствами» // *Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2013. № 3(23). С. 29.*

⁴ Zwettler M. A. Mantic Manifesto: The Sura of «The Poets» and the Quranic Foundations of Prophetic Authority // *Poetry and Prophecy: The Beginnings of a Literary Tradition / Ed. James L. Kugel. Ithaca and London: Cornell University Press, 1990. P. 78.*

⁵ *Муслим. Ал-Муснад ас-Сахих. Т. 1. Эр-Рияд: Дар Таййиба ли ан-Нашр ва ат-Таузи', 2006/1427. С. 252. Китаб ал-Масаджид ва Мавади' ас-Салат. Хадисы № 561, 562, 567 и др.*

⁶ Там же. Хадис № 564.

⁷ Там же.

образом, причиной запрета на употребление в пищу лука и чеснока могло быть поверье, согласно которому запах этих продуктов препятствует общению с потусторонними силами.

Аналогичные представления о действии, которое запах чеснока и лука оказывает на потусторонние силы, являются весьма распространенными как среди древних, так и среди современных культур. Балканские народы до сих пор считают чеснок эффективным средством против вампиров и зловредных существ¹. Также чеснок использовался в ряде восточнославянских бытовых ритуалов, призванных обнаружить колдунью или защититься от ее чар². Известно, что евреи Германии и России использовали чеснок как сильнодействующий амулет, нося его дольки с собой или помещая их в карманы детей³. Запрет на употребление лука и чеснока (исходящий, правда, из представления об излишне возбуждающем действии этих продуктов) существует в ряде направлений индуизма и буддизма.

Связь с потусторонним всегда пугала большинство людей, которые, как правило, старались избегать встреч с неземными существами. Доисламская Аравия не была исключением. Не случайно в самом начале ниспослания откровений Пророк опасался того, что он одержим, и, согласно одному из вариантов легенды о призвании, придя к Хадидже, не только закутался, но и просил лить на него воду. По И. Н. Винникову, здесь мы можем усмотреть влияние древних арабских представлений, согласно которым вода наделена апотропеическими свойствами⁴. Далее исследователь показывает широкую распространенность подобных верований на материале древнего Ближнего Востока⁵ и малых народов Сибири, приводя ряд примеров использования воды для изгнания духов⁶.

Материалы хадисов позволяют утверждать, что и позднее Мухаммад продолжал верить в апотропеические свойства воды. Так, Пророк велел опрыскивать страдающего от горячки человека водой⁷, при этом другой хадис сохранил следующую мотивацию этого действия: «Передают со слов ‘Аиши, что Пророк сказал: “Горячка — от жара Геенны, охлаждайте ее водой”»⁸. Вероятно, этими же представлениями объясняется опрыскивание больных (т. е. подвергнувшихся влиянию злых духов) водой из колодца Замзам, а также рассказы о том, как Пророк чудесным образом

¹ Кузнецова И. В. Персонажи демонологии в славянских устойчивых сравнениях // Вестник Орловского государственного университета. 2011. № 6. Серия: «Новые гуманитарные исследования». С. 145.

² Толстая С. М. Магические способы распознавания ведьмы // *Studia Mythologica Slavica*. 1998. № 1. С. 144.

³ Yoffie L. R. Popular Beliefs and Customs among the Yiddish-Speaking Jews of St. Louis, Mo // *The Journal of American Folklore*. Vol. 38. 1925. No. 149. Jul.— Sep. P. 376, 382.

⁴ Винников И. Н. Легенда о призвании Мухаммеда в свете этнографии. С. 130.

⁵ Там же. С. 132.

⁶ Там же. С. 131.

⁷ Бухари. Ал-Джами' ас-Сахих. С. 1450. Кита бат-Тибб. Хадисы № 5724, 5725.

⁸ Там же. Хадис 5723.

наполнил кувшин благословенной водой и напоил ею свое войско¹. Вера в защитную силу воды из колодца Замзам жива и сегодня, а за неимением чудодейственной жидкости для нужд апотропеических ритуалов может использоваться и обычная вода, особенно если она была благословлена суфийским шейхом².

Итак, если доверять зафиксированным в хадисах сведениям, поступки Мухаммада, призванные обеспечить связь с благожелательно настроенными по отношению к человеку высшими силами и оградить от действия сил враждебных, не являются случайными. Они имеют аналоги как в культуре доисламской Аравии, так и во многих мировых культурах прошлого и настоящего. Последнее может быть объяснено сходством общечеловеческих представлений о сверхъестественных существах и тем, как с ними следует взаимодействовать. В дальнейшем ряд подобных представлений, разделяемых пророком Мухаммадом, был легитимизирован позднейшей исламской традицией и лег в основу народных исламских ритуалов. К таким представлениям относится, например, выворачивание наизнанку одежды во время молитвы о дожде или вера в защитную силу воды.

Анализ бытовавших в доисламской Аравии и разделявшихся пророком Мухаммадом представлений о способах взаимодействия со сверхъестественным является важным для реконструкции религиозно-мировоззренческих сторон жизни населения Аравии VI–VIII вв. н. э., а также для лучшего понимания контекста возникновения ислама. Сравнение этих представлений и детерминированных ими практик с материалом иных культур (в т. ч. с позднейшими мусульманскими ритуалами) позволяет построить картину развития этих представлений во времени и пространстве. Такое сравнение также дает возможность с известной долей осторожности предположить, какие именно представления о взаимодействии со сверхъестественным являются общими для человеческой культуры как таковой.

Источники

Коран / перевод и комментарии И. Ю. Крачковского. М.: Издательство восточной литературы, 1963.

Бухари. Ал-Джами' ас-Сахих. Дамаск: Дар Ибн Касир ли ат-Тиба'а ва ан-Нашр ва ат-Таузи', 2002/1423.

Имам ал-Малик. Китаб ал-Муватта'. Бейрут: Дар 'Ихйа' ат-Турас ал-'Араби, 1985/1406.

¹ *Бухари*. Ал-Джами' ас-Сахих. С. 1430. Китаб ал-'Ашриба. Хадис 5639.

² *Sarr E. The Ritual Of Slawatan And Neo-Sufism // QUEST: Studies on Religion & Culture in Asia. Vol. 1. 2016. P. 32.*

Муслим. Ал-Муснад ас-Сахих. Т. 1. Эр-Рияд: Дар Таййиба ли ан-Нашр ва ат-Таузи, 2006/1427.

Литература

Винников И. Н. Легенда о призвании Мухаммеда в свете этнографии // Сергею Федоровичу Ольденбургу к пятидесятилетию научно-общественной деятельности. 1882–1932: сборник статей. Л.: АН СССР, 1934. С. 125–146.

Кузнецова И. В. Персонажи демонологии в славянских устойчивых сравнениях // Вестник Орловского государственного университета. 2011. № 6. Серия: «Новые гуманитарные исследования». С. 143–146.

Неклюдов С. Ю. Откуда берутся оборотни // Оборотни и оборотничество: стратегии описания и интерпретации: Материалы международной конференции. Москва, РАНХиГС, 11–12 декабря 2015 / отв. ред. и сост. Д. И. Антонов. М.: Издательский дом «Дело», 2015. С. 7–13.

Пиотровский М. Б. Мухаммад, пророки, лжепророки, кахины // Ислам в истории народов Востока / отв. ред.: И. М. Смилянская, С. Х. Кямилиев. М.: Наука. Гл. ред. восточной литературы, 1981. С. 9–18.

Пиотровский М. Б. Пророческое движение в Аравии VII в. // Ислам. Религия, общество, государство / отв. ред.: П. А. Грязневич, С. М. Прозоров. М.: Наука. Гл. ред. восточной литературы, 1984. С. 19–27.

Русинова И. И. Восприятие «чужого» и «профессионала» как колдуна, знахаря (по данным Словаря демонологической лексики Пермского края. Ч. 1. Люди со сверхъестественными свойствами) // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2013. № 3(23). С. 28–34.

Толстая С. М. Магические способы распознавания ведьмы // *Studia Mythologica Slavica*. 1998. № I. 1998. С. 141–52.

Başgöz I. Rain Making Ceremonies in Iran // *Iranian Studies*. Vol. 40. 2007. No. 3. Jun. P. 385–403.

Fahd T. La divination arabe: Études religieuses, sociologiques et folkloriques sur le milieu natif de l'Islam. Leiden: Brill 1966. XI-617 p.

Izutsu T. God and Man in the Qur'an: Semantics of the Qur'anic Weltanschauung. Kuala Lumpur: Islamic Book Trust, 2002. 292 p.

Ryan W. F. Games, Pastimes and Magic in Russia // *Folklore*. Vol. 119. 2008. No. 1. Apr., 2008. P. 1–13.

Sarr E. The Ritual Of Slawatan And Neo-Sufism // *QUEST: Studies on Religion & Culture in Asia*. Vol. 1. 2016. P. 23–37.

Yoffie L. R. Popular Beliefs and Customs among the Yiddish-Speaking Jews of St. Louis, Mo // *The Journal of American Folklore*. Vol. 38. 1925. No. 149. (Jul.–Sep. P. 375–399.

Zwettler M. A. Mantic Manifesto: The Sura of “The Poets” and the Quranic Foundations of Prophetic Authority // *Poetry and Prophecy: The Beginnings*

of a Literary Tradition / Ed. James L. Kugel. Ithaca and London: Cornell University Press, 1990. P. 75–119.

References and Sources

Koran: perevod i kommentarii I. Yu. Krachkovskogo (1963) [The Qur'an: translated and commented by I. Yu. Krachkovskiy]. Moscow: Izdatelstvo vostochnoy literatury.

Bukhari (2002/1423). *Al-Dzhami' as-Sakhikh*. Damask: Dar Ibn Kasir li at-Tiba' a va an-Nashr va at-Tauzi'.

Imam al-Malik (1985/1406). *Kitab al-Muvatta'*. Beyrut: Dar 'Ikhya' at-Turas al-'Arabi.

Muslim (2006 /1427). *Al-Musnad as-Sakhikh*. Vol. 1. Er-Riyad: Dar Tayyiba li an-Nashr va at-Tauzi'.

Vinnikov I. N. (1934). *Legenda o prizvanii Mukhammeda v svete etnografii* [The Legend of Muhammad's Calling in the Light of Ethnography]. S. F. Oldenburgu k pyatidesyatiletuyu nauchno-obshchestvennoy deyatelnosti, 1882–1932, Sbornik statey. Leningrad: AN SSSR. Pp.125–146 (in Russian).

Kuznetsova I. V. (2011). Personazhi demonologii v slavyanskikh ustoychivyykh sravneniyakh [Demonology Characters in Sustainable Comparisons in Slavic Languages]. *Vestnik Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Novye gumanitarnye issledovaniya"*. Vol. 6. Pp. 143–146 (in Russian).

Neklyudov S. Yu. (2015). Otkuda berutsya oborotni [Where do Werewolves Come from]. *Oborotni i oborotnichestvo: strategii opisaniya i interpretatsii. Materialy mezhdunarodnoy konferentsii* (Moskva, RANKhiGS, 11–12 dekabrya 2015). Moscow: Delo. Pp. 7–13 (in Russian).

Piotrovskiy M. B. (1981). Mukhammad, proroki, lzheproroki, kakhiny [Muhammad, Prophets, False Prophets, Kahins]. *Islam v istorii narodov Vostoka*. Moscow: Nauka. Pp. 9–18 (in Russian).

Piotrovskiy M. B. (1984) Prorocheskoe dvizhenie v Aravii VII v. [The Prophetic Movement in Arabia in 7th century AD]. *Islam: Religiya, obshchestvo, gosudarstvo*. Moscow: Nauka. Pp. 19–27 (in Russian).

Rusinova I. I. (2013). Vospriyatie «chuzhogo» i «professional» kak kolduna, znakharya (po dannym "Slovara demonologicheskoy leksiki permskogo kraja". Ch. 1. Lyudi so sverkhstestvennyimi svoystvami) [Perception of the "Alien" and the "Professional" as a Sorcerer and Healer (According to the "Demonological vocabulary of the Perm region: Part 1. People Having Supernatural Properties")]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya*. Vol. 3(23). Pp. 28–34 (in Russian).

Tolstaya S. M. (1998). Magicheskie sposoby raspoznavaniya vedmy [Magic Ways of Recognizing the Witch]. *Studia Mythologica Slavica*. Vol. 1. Pp.141–152 (in Russian).

Başgöz I. (2007). Rain Making Ceremonies in Iran. *Iranian Studies*. Vol. 40. No. 3. Pp. 385–403.

Fahd T. (1966). *La divination arabe: Études religieuses, sociologiques et folkloriques sur le milieu natif de l'Islam*. Leiden: Brill. 613 p.

Izutsu T. (2002). *God and Man in the Qur'an: Semantics of the Qur'anic Weltanschauung*. Kuala Lumpur: Islamic Book Trust. 292 p.

Ryan W. F. (2008) Games, Pastimes and Magic in Russia. *Folklore*. Vol. 119. No. 1 Pp. 1–13.

Sarr E. (2016). The Ritual Of Slawatan And Neo-Sufism. *QUEST: Studies on Religion & Culture in Asia*. Vol. 1. Pp. 23–37.

Yoffie L. R. (1925). Popular Beliefs and Customs among the Yiddish-Speaking Jews of St. Louis, Mo. *The Journal of American Folklore*. Vol. 38. No. 149. Pp. 375–399.

Zwettler M. A (1990). Mantic Manifesto: The Sura of “The Poets” and the Quranic Foundations of Prophetic Authority. *Poetry and Prophecy: The Beginnings of a Literary Tradition*. Ithaca and London: Cornell University Press. Pp. 75–119.

History of religion

THE COMPARATIVE ANALYSIS OF PRE-ISLAMIC NOTIONS ABOUT INTERACTION WITH THE SUPERNATURAL REALITY ACCORDING TO THE HADITH MATERIAL

Vladimir A. ROZOV,

M. A., postgraduate student, the Faculty of Asian and African Studies, Saint Petersburg State University; researcher at the Research Laboratory for Analysis and Modeling of Social Processes, Saint Petersburg State University (11, Universitetskaya Emb., 11, St. Petersburg, 199034, Russian Federation). E-mail: vladirozov@yandex.ru

Abstract. The article describes a number of the Prophet Muhammad's notions about the circumstances of interaction with supernatural beings reconstructed on the basis of the Hadith material. These notions are reflected in such actions of the Prophet as wrapping up during the sending down of revelations, wearing clothes inside out during the performance of the ritual, refusal of certain types of food, etc. Such practices

largely reflect the ancient Arabian ideas about the behavior of a person being in contact with the transcendent. They can also be compared with similar rituals related to other cultures.

Keywords: hadith, ritual, superstition, spirits, supernatural beings.

